

Надо жить, любуясь не только собой

17 января 2009 года не стало Владимира Михайловича Вавилкина. Помним ли мы этого неутомимого труженика пера, посвятившего своё творчество гимну незабвенной усадьбе Спасское, любви к родному краю? Знаем ли мы, кто он, откуда?

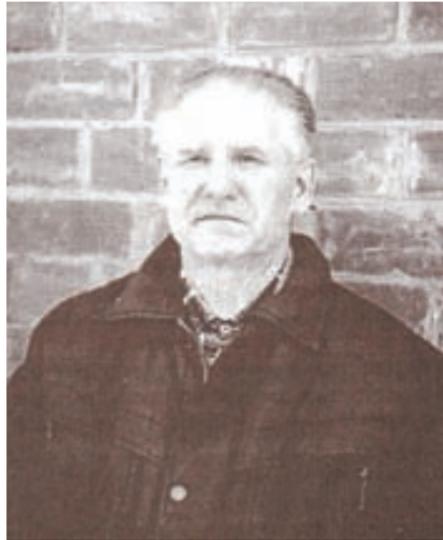
К великой нашей печали, как о личности литератора нам мало известно о Владимире Михайловиче. А ведь он с нами, как говорится, «ел и пил», страдал вместе с нами, вникал в суть наших проблем, скромно рассказывая о своих планах, или умалчивал о них, слушая других. Но приходил в очередной раз опять полный радостями, что его литературные дела идут хорошо. Он и умер-то после собрания ЛИТО, едва успев дойти до дома. А уходил он домой радостный, подарив на память свои последние откровения прекрасной женщине.

Когда речь идёт о памяти, то чаще всего «говорильщики» немедленно переводят «стрелки» на кого-либо, кто бы занялся проблемами восстановления многих наших недоработок, но сами, по сути, уходя в сторону, палец о палец не ударят, чтобы вмешаться в это дело и сделать его. «Почему вы об этом не напишете?» – очень требовательно покрикивает «руководящая и направляющая сила». «Возьмите сами и напишите!» – наш ответ. Но как о стенку горох...В роли «добрых дядей» выступать легче. Примеров тому достаточно.

Нам нельзя забывать не только профессиональных литераторов – членов Союза писателей России, таких как Елена Слободянюк, Александр Супруненко, но и тех, кто ушёл от нас, не успев оформить членство.

Не помнить о людях, внёсших значительный вклад в достижения воскресенских литераторов, – эта позиция граничит с кощунством. Надо жить, любуясь не только собой.

ВАВИЛКИН
Владимир Михайлович

*Очарован красотой незабвенной,
Меланхолия хлынула грёз.
От забвенья усадьбы отменной
Обливаюсь потоками слёз.*

*Крик души пятерня не заслонит,
Не нарушит привычную тишь.
Ветер тучи небесные гонит –
Склонись голову жалобно лишь.*

*Парк волибный листвою заслоняет
Смилой тенью, прохладной, густой.
Он усадьбы покой охраняет
Под немеркнущей яркой звездой.*

*Пароход по реке проплывает,
Самолёт бороздит небеса.
Безнадёжно свой взор устремляя,
Сникли в чаще лесной чудеса.*

*Возродись красотой незабвенной,
Вознесись, несравненную, вновь,
Нежным ликом усадьбы отменной
Всколыхни россиянина кровь!*

СЛОБОДЯНЮК
Елена Александровна

*Распяты моё так высоко,
И гвоздь в ладони блестит,
И сердца копьём не достанет
никто,
И уксусом не опоит.*

*Я так же мала, как и все вокруг,
Но крест над миром вознёс –
Никто не коснется
разорванных рук,
Не вынет из тела гвоздь.*

*За что, мой светлый, мой добрый,
за что?*

*За что так высоко убил?
По росту себе распяты нашёл
И казнь по силам своим...*

*Стоишь и меня уже не узнаёшь –
Впервые*

*видишь такую...
И, выгнувшись больно, –
ведь крест не даёт –
Я ноги твои целую.*

СУПРУНЕНКО
Александр Мефодьевич

*Отец был стар, а я был мал,
Война, война... Доселе вижу
То, как отец меня обнял
И как прижал к себе поближе,
И бой гремевший без конца
Над переправой, над заречьем,
И я в объятиях отца –
Осталось в памяти навечно.*

*Мороз в лесу в работе весь –
Трещит в кустах, не удержишь.
Давай на лыжах в зимний лес
С тобою нынче убежим!
Зигзагами глубокий снег
Прорежем лыжами в лесу.
И разольём красивый смех
На благородную красу.
На всю лесную благодать,
Что не окинуть взором враз...
Конца и края не видать
Лесным угодыям здесь у нас.*

Ах, эти танцы, звуки, ощущение...

ВЕРА ПОЛЯКОВА

И были минуты...

Умер наш дед в госпитале от тяжёлых ранений, полученных в битве под Сталинградом. Но память о нём осталась в наших сердцах, хотя мы и не знали его, поскольку были рождёнными уже после войны, в 60-е годы.

Бабушка сохранила тёплую традицию собираться у неё в большие торжества и на свой день рождения. И когда все семь членов её семьи усаживались за праздничным столом, любила говорить: «Вот вы все собрались, такие хорошие, такие красивые. И я вам скажу, что нет большей для меня радости, как видеть вас вместе, такой большой дружной семьёй. И хочю я, чтоб так было всегда».

Опустошив стол, пели песни, шутили, играли в карты, домино. И тут начиналось: «А помнишь, как отец наш в манишке плясал?» И бабушка, сквозь смех и слёзы, начинала рассказывать нам.

– Отец наш, ваш дедушка, Георгий Иванович, любил чем-нибудь похвастаться. И хотя выпивал, был доброго, весёлого нрава. После полочки обязательно придёт навеселе. И с залихват-

ской манерой вытащит из кармана кулёк. Медленно развернёт помятую бумагу и выложит на стол конфеты, да не какие-нибудь, а шоколадные! А однажды он вытащил из другого кармана ещё один свёрток, в котором лежала манишка.

– Куда ты её купил?! – вопрошая, вскрикнула на него. – Позориться на всю деревню! – прибавляю голос.

– Эх вы, отсталые! Ничего не понимаете в современной моде! – радостно вскрикнул дед. И тут же, натянув манишку, начал франтом вертеться возле зеркала, что висело на шкафу, припевая: «Эх, и загулял парнишка молодой, в красной рубашончке, фартовый такой...»

И вот настал день, когда в просторном коридоре обжитых казарм развернулось большое гулянье. Играли свадьбу. Составили вместе несколько столов. Из каждой комнаты с этажа принесли для украшения своё любимое блюдо. Выпили. Закусили. Заиграла гармошка-трёхрядочка. И пошли выходить отплясывать гости. Георгий Иванович, дед, тоже вышел в круг. Я уже говорила, что

он любил щегольнуть. Вышел – костюмчик гладко отутюженный. О стрелочки брюк обрезать можно! А когда в танце, хмельной, разгорячился, лёгким красивым движением скинул пиджак. Все так и грохнули со смеху! Предстал перед всеми дед в своей модной манишке. Сам он, растерянный, не поймёт, в чём дело. А тут ещё, как назло, в эту минуту подошла я поглядеть на праздник. Увидела своего любимого. Раскраснелась. От стыда кровь прихлынула к голове. Закрыла ладонями лицо, убежала к себе в каморку и заплакала.

Когда бабушка рассказывала, как дед выходил танцевать, она отодвигала свои локоточки в стороны, голова её горделиво поднималась вверх, спина выпрямлялась. И перед нами представлялся воочию дед, словно он сам идёт в пляс, покачивая корпусом, горделивый, как лебедь, взмахивающий руками-крыльями. Любила она его крепко.

Приговариваю сейчас, как когда-то моя бабушка: «И были минуты и печали, и радости...»

Делегаты форума «Мы из XXI века»

АЛЕКСАНДРА КИСЕЛЁВА

Александра Игоревна Киселёва родилась и живёт в городе Воскресенске. Ей 23 года. Получила диплом агронома, после чего поступила в магистратуру. Публиковалась в газете «Наше слово», в журнале «Юность», детском юношеском альманахе «Ручеёк», международном журнале «Форум» и «Красной книге»... Награждена дипломами участника Фестиваля молодёжных литературных клубов Москвы и Московской области, VI Межвузовского форума им. Гумилёва «Слово Осиянное», конкурса имени Елены Слободянюк (2011г.). Её стихи вошли в сборник «Свет далёких звёзд», вышедший в библиотеке международного журнала «Форум» к юбилею первого полёта человека в космос. Делегат от ЛИТО «Радуга» им. И.И. Лажечникова Первого областного молодёжного литературного форума «Мы из XXI века».

В руке несла она герберу,
В душе лелея только веру...
Отдал оранжевый цветок
Душе живительный глоток...

Она воспрянет сонным духом,
А солнца свет коснётся пухом
Её щеки, к цветку сбегая,
Осветит душу бликом рая...

Моя подруга

Спустилась ночь – душа
стремится
Пуститься в пляс, на randevu.
В такую ночь мне сладко
спится,
Душа в полёт – и я живу.

Мы отдыхаем друг от друга,
Она резвится налегке.
К утру спешит моя подруга
Вернуться вовремя ко мне.

И днём мы не разлей вода,
Она расскажет мне про пляски,
А ночью вновь спешит туда,
Где оживают детства сказки...

Пространство

Четыре стены, два окна
и кровати.
Мелькают халаты, медсёстры,
врачи.
Я здесь нахожусь в 301 палате,
На кухне ворчливо
вдыхают харчи...

Бежит санитарка,
полы протирает,
Ворча втихаря на работу свою.
Ей хочется слов,
поболтать пробирает,
Поведать про жизнь,
про внучат и семью...

Четыре стены, два окна
и кровати
Меня окружили своей пустотой.
Весь мой гардероб здесь
в пижаме – халате...
И бесит пространство
тупой простотой.

Любовь, сомнения и дрожь
Запутаны волнением,
страстью...
Остывший кофе, словно ложь,
Как козырь, не покрытый
мастью.

Смотрю в открытое окно,
Дыханье сигарет вкушаю.
Все чувства сведены в одно:
Я ничего не понимаю,

Зачем и почему, что, как?
От мыслей соль,
от кофе горечь...
Эмоций не унять никак...
Ты фразами
впустую соршишь...

Любовь, сомнения и дрожь...
Душа скорбит, душа танцует...
Букет из чувств не разберёшь,
И ветер из окошка дует...

Воинам Всевеликого
войска Донского...

Могучая лапа Медведицы
Сынов разделила в степи...
Смотрю на неё, и не верится:
Смогли брат на брата пойти.

За цвет, за свободу, за равенство
Таких непотребств натворить!
Кому-то в «Советсах» понравилось
Покой хуторов возмутить.

Взирала печально Медведица
На буйство шальных казаков:
Как рубят друг друга, как целятся
В придуманных Зверем врагов.

Ночь. Степь. Станица
светится огнями.
Над ней блещит белёная луна,
Своей свеченьем сыплет над полями,
Серебряные отблески дара

Кустарникам, полыни
и тропинкам,
Что сеткою опутали поля,
А также ямкам, речке
и ложбинкам –
Всеми, чем так богата здесь земля.

Гуляет вольный ветер
в лунных бликах,
Едва заметно движется река,
В станице сонной
не слышать ни крика,
Ни песни, ни хмельного казака...

Станица спит. Ночь ей
покой дарует,
Всю степь прохладной
влагой напоит.
Луна над ней, зависшая, чарует,
Свой тусклый свет задумчиво разлив.

ЛЮДМИЛА КОЛЕСНИКОВА

Ловушка

Все мысли о тебе,
как в клетке,
Что заперта силком
ключом.
И сколько ни кидай
монетки,
Они для клетки нипочём.

Ловушка вовсе не ужасна,
К ней главное – подход найти,
Тогда уж точно
не напрасно
Открыты будут все пути.

Людмила Анатольевна Колесникова родилась в г. Воскресенске. Ей 23 года. Окончила МГОУ. Увлекается музыкой, пением, вышиванием.

Пусть всё вокруг,
быть может, спит,
Всё снежной тайной замело,
И тайны той
ответ сокрыт,
И нам не нужно знать его.

Пусть нынче птицы
не поют
И не тревожат зимний сон.
По небу облака несут
Прохладу тихую в наш дом.

ВНИМАНИЕ!

Бiblioteca АНО ДК «Химик» им. Н.И. Докторова совместно с ЛИТО «Радуга» им. И.И. Лажечникова объявляется конкурс «И ПРОСЫПАЕТСЯ ПОЭЗИЯ ВО МНЕ...» начинающих авторов всех поколений, ранее не публиковавшихся. Работы присылать по адресу: ул. Пионерская, 7, тел. 44-235-29. Приём работ до 20 марта с.г.

В ЛИТО «Радуга»

11 февраля в МКЦ «Усадьба Кривякино» состоялось очередное собрание воскресенских литераторов, на которое был вынесен ряд вопросов, касающихся работы ЛИТО. Руководитель организации Л.А. Дудин сообщил о публикациях в приложении №27 газеты «Наше слово» «Воскресенск литературный», поблагодарил авторов и членов редколлегии за высокий стартовый уровень этого года поэзии и прозы (Константин Ваншенкин, Марина Горидько, Марина Кабанова, Сергей Леонтьев, Ольга Новикова, Александр Сулов, Елена Юрова). Он напомнил собравшимся, что газета «Наше слово» второй раз получает областную награду «Золотой фонд прессы-2012», а потому заявленная планка публикуемых произведений приложения обязывает и впредь соответствовать этому высокому уровню.

Далее речь шла о сохранении памяти о воскресенских писателях, стоящих у истоков районной литературы. Руководитель ЛИТО предостерег пишущих о недопущении в своих произведениях расхожих словесных штампов, неумеренной риторики, одноплоскостного повествования, а также об уходе мысли в негативную крайность, когда речь идёт о творческом человеке.

Заместитель руководителя ЛИТО В.И. Лысенков сообщил о выходе в городе Плевене (Болгария) журнала «Мизия», где опубликованы стихи наших литераторов, и сориентировал воскресенцев на дальнейшее сотрудничество в рамках Воскресенск – Плевен.

Руководителем ЛИТО были с благодарностью отмечены личный денежный вклад чле-

нов организации Сергея Глебова, Веры Кошельковой, Юрия Фокина в мероприятия, связанные с первой болгарской встречей, а также неоценимые действия руководителей, отвечающих за искусство и литературу района и города, – Ольги Севостьяновой, Ольги Бурковой, Ольги Шилкиной, Аллы Орловой. Большой благодарности удостоена Людмила Башкирова за оперативную и блестящую подачу материала о русско-болгарской встрече.

На ЛИТО заслушаны стихи гимназистки Валерии Нюральской и девушки Кати (постеснялась назвать фамилию). Стихи взрослой публике в основном понравились. Сегодня мы публикуем два стихотворения еще одного нашего дебютанта – Людмилы Колесниковой. Пусть читатель увидит зарождение литературного будущего Воскресенского района и поймёт, что «порох в пороховницах» есть и, к счастью, не отсырел. Здесь же состоялось чествование лауреатов и дипломантов открытого литературного конкурса «В память 70-летия разгрома фашистских захватчиков под Москвой», вручение памятных призов и грамот. Их получили поэты Сергей Гудков (посмертно), Леонид Дудин, Вера Кошелькова, Татьяна Деглина, прозаики Владимир Назаров, Антонина Глазкова, Юрий Фокин. В младшей возрастной группе награждены Анастасия Швабовская и Кристина Рябова. Жюри конкурса отметило также творчество Валентины Дериной, Яны Семёновой, Александра Щербакова, Владимира Заслонова, Анастасии Войтаник и Артёма Балашова.

Воитель в очках, или Недопетая песня

К 105-летию со дня рождения Дмитрия Борисовича Кедрина (1907 – 1945)

ЕЛЕНА ЮРОВА

*Да, страна наша не была раем:
Нас к земле прибывало дождём,
Но когда мы её потеряем,
Мы милей ничего не найдём!*

1942 г.

Дмитрий Кедрин. Сегодня это имя нечасто встретишь в литературных обзорах и критике. А между тем, в военные и послевоенные годы его стихи были очень популярны.

Кедрину принадлежит особая роль в русской поэзии – роль воссоздателя исторической памяти. Его считают учеником пушкинского отношения к историческому материалу. В его исторических стихотворениях, повестях и пьесе эта история перестаёт быть абстракцией, обростаёт плотью, дышит, стонет, смеётся и плачет: «Где нашу землю посохом не тронешь – повсюду есть минувшего следы».

Родился Дмитрий Борисович 4 февраля в 1907 году в Донбассе. Отец его был счетоводом Екатеринославской железной дороги, мать – делопроизводителем коммерческого училища. До 1913 года семья Кедринных жила в городе Балте, затем переехала в Екатеринослав (ныне Днепрпетровск). Гражданская война прервала учение будущего поэта. Городом семнадцати властей назовёт он позже свой Днепрпетровск – столько раз там власть переходила из рук в руки. Только в 1922 году он поступает в техникум путей сообщения. Здесь он встретит любовь всей жизни – Людмилу Хоренко. Она станет его женой, матерью двоих детей, верной подругой и соратницей. Она не откажется от своего Мити, когда его арестуют «за недонесение известного контрреволюционного факта», будет навещать его в тюрьме, утешать и поддерживать.

В техникуме он проучится два года,

но оставит учёбу и устроится работать в газету «Грядущая смена».

В 1924 году состоится литературный дебют – напечатано стихотворение «Моя любовь». С этого дня на страницах газет и журналов одно за другим публикуются его произведения. Постепенно его стихи начинают печатать газеты Харькова и Москвы – стихотворение «Погоня» появляется в газете «Комсомольская правда». Вслед за своими старшими товарищами М.Светловым и М.Голодным Дмитрий Кедрин отправляется в Москву.

Московская жизнь не была сладкой: коммуналка за городом, где в крохотной комнатёнке ютились четвером, каторжный труд литработника за мизерную плату. В одном из писем другу он напишет: «...я бесповоротно почувствовал, что переделывать себя не способен. Быть маленьким я не хочу, в большие меня не пустят. Вот и помалкиваю». Он всё равно пишет – рецензии, статьи, занимается переводами. На некоторое время возвращается в Днепрпетровск, но в 1931 году окончательно переезжает в столицу. Сохранились воспоминания, как в доме Горького читали стихотворение «Кукла» тогда совсем неизвестного поэта Дмитрия Кедрина. Произве-

дение так взволновало Алексея Максимовича, что в глазах у него стояли слёзы.

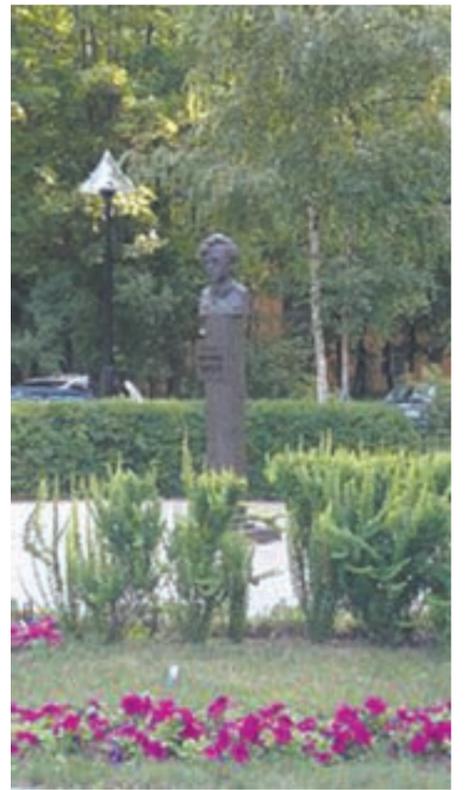
Он работает в многотиражке Мытищинского завода, литературным консультантом в издательстве «Молодая гвардия», внештатным редактором Гослитиздата. Первая книга – «Свидетели» – долго не выходит из печати: её то держат в издательстве, то возвращают автору. Книга в конце концов выйдет в 1940 году, но так и останется единственным прижизненным изданием поэта. В этом же году опубликованы поэма «Конь» и стихотворная драма «Рембрандт».

Худенький, невысокого роста, очень близорукий и всегда задумчивый, Дмитрий Кедрин становился сильным и красивым, как только речь заходила о поэзии. Но в начале Великой Отечественной войны он проявляет волю и упорство: отказавшись от брони по здоровью, уходит добровольцем на фронт. Кедрин работает корреспондентом газеты «Сокол родины». Он часто выезжает на передовую, выступает перед бойцами – читает свои стихи. В одном из писем жене с фронта сообщает: «Я чувствую себя нужным, я чувствую себя в строю... и это очень важное чувство, которое я редко испытывал в Москве». Из-под пера поэта выходят новые и новые строки о любви к своей земле – многострадальной России: «Я теперь понимаю, что вся красота – только луч того солнца, чьё имя – Россия!»; «Тихая царевна Несмеяна – Родина неяркая моя».

Дмитрий Кедрин вернулся домой после победы полный творческих планов. «Я, как часы, заведён на столет», – шутит он. С писательской бригадой побывал в Молдавии.

Дома ждут любящая жена и дети... Мечты не сбылись. 18 сентября 1945 года поэт трагически погибает под колёсами пригородной электрички. Погиб? Убит? Версий много, но уже ничего не узнать. Ему было 38, он всего на год пережил своего кумира А.Пушкина. Сегодня изданы его стихи, и, возможно, для кого-то творчество Дмитрия Кедрина станет открытием:

*Не говори, что наш огонь погас,
Твердишь, что мы состарились
с тобою,
Взгляни ж, как блещет небо
голубое!
А ведь оно куда старше нас...*

НИКОЛАЙ ШИРОКОВ

Николай Сергеевич Широков родился в 1951 г. в селе Виноградово. После окончания средней школы проходил срочную службу в Кантемировской танковой дивизии. Участник военного парада на Красной площади в 1970 г. Окончил Московский механический техникум, работал бригадиром, начальником смены, помощником начальника Курского вокзала г. Москвы. Стихи начал писать в юном возрасте. Печатался в газетах «Наше слово», «Искра-ТВ», литературном альманахе «Воскресенск – моя родина светлая...».

Посвящение Т.М.В.

Не говорю тебе:

«Прощай!»,

Шепну глазами:

«До свиданья...».

Ты мне обид не завещай,

Не кличь с любимой

расставанья.

Ты нашу жизнь не вороши,
Не осуждай, не жди

подвоха

И отвернуться не спеши

С последним

раздражённым вздохом.

Добро всегда сильнее зла,

Так было, есть и вечно

будет,

Ведь, накаляясь добела,

Зло только ненависть

разбудит.

Добро души – оно огонь,

Что разгорается годами.

Не затуши его, не тронь

Всё леденящими словами.

И, что даровано судьбой,

От Жизни, от Любви,

от Бога

Прими покорно у порога.

Да будет скатертью

дорога,

Смелее в путь, смелее

и плакать,

в бой

С самим собой!

Я заплакать хочу, я хочу

засмеяться,

Этим миром, друзьями,

тобой восхищаться!

Я хочу упоенья,

я хочу вдохновенья

И в минуту счастливую –
дружного пенья.

Я хочу улыбаться закатам,
рассветам,

Быть безумным в любви,
работягой, поэтом,

Быть рискованным –
до плахи,

Чтобы жизнью
напиться,

Чтоб последней
рубахы

Не жалеть,
не скутиться.

Я хочу быть весёлым
до боли, до смеха,

Только б счастье иль горе
не охаять потехой.

Отвергать злодеянья,
принимать добродетель,

Пусть судьбы испытанья
плечи рубят, как плети...

Вновь смеяться
и плакать,

И внимать безрассудству,
Бить оружием по лапам,

Не щадить
словоблудства.

Я как малые дети,
Я как старец

премудрый,

Жить мечтаю на свете,
Жизнью радостно-
трудной.

ЛЕОНИД ДУДИН

А у нас настоящая нынче зима.

По проспекту идёшь –

и душа, замирая,

Слышит, как потихоньку

звонит белизна,

Украшая мелодию рая.

Информация

Очередное собрание Воскресенского литературного объединения «Радуга» им. И.И.Лажечникова состоится в субботу 10 марта в 11.00 в усадьбе Кривякино.

Редакционная коллегия:

Л.А.Дудин (редактор), В.И. Лысенков (зам. редактора),
О.А. Новикова (отв. секретарь), М.И.Горидько, Ю.В. Фокин,
Е.Б.Юрова.